

DOI: 10.20913/2618-7515-2022-4-8

УДК 378

Оригинальная научная статья

Трансформация образовательных ценностей молодежи в период пандемии COVID-19

М. С. Ашилова

*Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана
Алматы, Республика Казахстан
e-mail: madina.almatytv@mail.ru*

А. С. Бегалинов

*Международный университет информационных технологий
Алматы, Республика Казахстан
e-mail: alibek557@inbox.ru*

К. К. Бегалинова

*Казахский национальный университет имени аль-Фараби
Алматы, Республика Казахстан
e-mail: kalima910@mail.ru*

Аннотация. *Введение.* Пандемия коронавируса, которая широко распространилась по всему миру в начале 2020 г., существенно отразилась на сфере образования. Она привела практически к полной парализации школ, колледжей и университетов. Процесс, который только на первый взгляд кажется временным, вызывает серьезные опасения у ученого сообщества, обусловленные глубокими социально-экономическими последствиями и новым витком мирового образовательного кризиса. Изучение трансформационных процессов, происходящих в сфере образовательных ценностей молодежи, является сегодня актуальной проблемой. *Постановка задачи.* В статье ставятся и решаются такие задачи, как выявление позитивных и негативных тенденций в сфере высшего образования, вызванных пандемией COVID-19, основных ценностей студентов, выяснение степени их удовлетворенности высшим образованием. К важным проблемам обсуждения относятся такие, как цель и ценность обучения. *Методика и методология исследования.* При раскрытии проблем трансформации образовательных ценностей в качестве методологии использованы диалектический, структурно-функциональный, деятельностный подходы, а также ряд социологических методов: опрос, анализ информации, экспертная оценка и др., при выявлении влияния пандемии на систему образования. Авторы обращаются и к таким методам, как социальная аналитика и проблемно-тематическая интерпретация образовательных процессов, что позволит выявить социокультурные особенности трансформации мировоззренческих ценностей и направлений образовательной политики. *Результаты.* Пандемия COVID-19 пошатнула основы образования: его возможность быть. Как показывают исследования в разных странах мира, студенты все чаще задаются вопросом: стоит ли учиться? В среде молодежи растут пессимистические настроения по поводу будущего. В этой связи в Казахстане проведено исследование, изучающее настроения студенческой молодежи, их самочувствие, ценностные ориентиры и их оценку качества образования в условиях пандемии. В процессе исследования получен результат: пандемия в целом не отразилась на жизненных перспективах: подавляющее большинство опрошенных молодых людей (86,6%) имеют четкую жизненную цель, еще у более 90% – эта жизненная цель полностью или частично совпадает с выбранной ими профессией. *Выводы.* Настоящее исследование призвано дополнить представления об образовательных ценностях студентов под воздействием пандемии, глобализации, цифровизации и других факторов. Его результаты будут полезны педагогам высших учебных заведений, философам образования и всем, кто интересуется проблемами высшего образования.

Ключевые слова: философия образования, пандемия, высшее образование, ценности образования, цель образования, дистанционное образование, трансформация образования, постковидное образование

Для цитирования: Ашилова М. С., Бегалинов А. С., Бегалинова К. К. Трансформация образовательных ценностей молодежи в период пандемии COVID-19 // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Т. 12, №4. С. 676–689. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-4-8>

DOI: 10.20913/2618-7515-2022-4-8
Full Article

Transformation of the educational values of youth during the COVID-19 pandemic

Ashilova, M. S.

*Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
Almaty, Republic of Kazakhstan
e-mail: madina.almaty@mail.ru*

Begalinov, A. S.

*International Information Technology University
Almaty, Republic of Kazakhstan
e-mail: alibek557@inbox.ru*

Begalinova, K. K.

*Al-Farabi Kazakh National University
Almaty, Republic of Kazakhstan
e-mail: kalima910@mail.ru*

Abstract. *Introduction.* The coronavirus pandemic, which has spread widely around the world in early 2020, has seriously affected the education sector. It led to the almost complete paralysis of schools, colleges and universities. The process, which, only at first glance, seems temporary, in fact, causes serious fears of the scientific community with deep socio-economic consequences and a new round of the global educational crisis. The study of transformational processes taking place in the field of educational values of young people is an urgent problem today. *Purpose setting.* The article sets and solves such tasks as identifying positive and negative trends in the field of higher education caused by the COVID-19 pandemic, the main values of students, and ascertaining the degree of satisfaction with Kazakhstani higher education students. Important issues of discussion include such as the purpose and value of training. *Methodology and methods of the study.* When revealing the problems of transforming educational values, dialectical, structural-functional, and activity-based approaches were used as a methodology, as well as a set of sociological methods: a survey, information analysis, peer review, etc. in identifying the impact of a pandemic on the education system. The authors also turn to such methods as social analytics and problem-thematic interpretation of educational processes, which will reveal the socio-cultural features of the transformation of worldview values and directions of educational policy. *Results.* The COVID-19 pandemic has shaken the very foundations of education: its ability to be. As studies around the world show, students are increasingly asking questions, is it worth studying? There is growing pessimism among young people about the future. In this regard, Kazakhstan conducted its own research that studies the mood of student youth, their well-being, value orientations and their assessment of the quality of education in a pandemic. In the course of the study, the result was obtained: the pandemic as a whole did not affect life prospects: the vast majority of the young people surveyed (86,6%) have a clear life goal, more than 90% have this life goal fully or partially coincides with their chosen profession. *Conclusion.* The study will complement the understanding of the educational values of students under the influence of the pandemic, globalization, digitalization, and other factors. Its results will be useful to teachers of higher educational institutions, philosophers of education and everyone who is interested in the problems of higher education.

Keywords: philosophy of education, pandemic, higher education, values of education, purpose of education, distance education, transformation of education, post-COVID-19 education

Citation: Ashilova, M. S., Begalinov, A. S., Begalinova, K. K. [Transformation of the educational values of youth during the COVID-19 pandemic]. *Professional education in the modern world*, 2022, vol. 12, no. 4, pp. 676–689. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-4-8>

Введение. Пандемия COVID-19 серьезно отразилась на сфере образования, парализовав деятельность ряда школ, колледжей и университетов. Уже в середине апреля, по данным ЮНЕСКО, школы были закрыты в 191 стране мира, а более 1,5 млрд учащихся перешли на дистанционное образование [1]. Этот процесс, который только

на первый взгляд кажется временным, на деле вызывает серьезные опасения у ученого сообщества из-за глубоких социально-экономических последствий и нового витка мирового образовательного кризиса. Считается, что основными негативными факторами пандемии являются сбои в работе учебных учреждений, слабая техническая осна-

ценность, перебои в работе интернета, ограниченный доступ к образовательным продуктам, слабая цифровая подготовка педагогов и учащихся, растущая безработица в сфере образования, рост студенческих долгов и др. [2]. Но все это – лишь вершина айсберга. Пандемия COVID-19 пошатнула основы образования: его возможность быть. «Стоит ли учиться дальше, когда мир нестабилен?» – этим вопросом задаются миллионы студентов по всему миру. В чем ценность образования, в чем его цель?

Восстановление системы образования уже не может показаться чисто механическим действием по выходу из изоляции, открытию школ и университетов. Реанимация системы станет гораздо более продолжительным и сложным процессом, поскольку пандемия не только затронула внешнюю сторону системы образования, но и проникла в самую глубь. Сегодня мы наблюдаем, как под влиянием пандемии меняется психология молодых людей, их ценностные ориентации, мыс-

- выживание;
- удовольствие;
- стимуляция;
- эмоции;
- личная стабильность;
- здоровье;
- сексуальные;
- религиозные;
- социальная поддержка;
- общественный строй;
- эмоциональность;
- сосуществование;
- успех;
- престиж;
- сила;
- зрелость;
- направление;
- конфиденциальность;
- социальная справедливость;
- честность;
- традиция;
- послушание;
- знание и красота.

Изучив 279 статей, изданных с 2008 по 2017 г., ученые обнаружили, что наиболее распространенными ценностями у студентов высших учебных заведений являются эмоции, удовольствия, личная самореализация, безопасность, самоуважение, достижение целей – все это как результат их успешной учебы в вузе, а также благополучие и хорошее психическое здоровье [3].

Рассуждая о ценностях университетского образования, профессор Saleem Badat отмечает, что их нельзя абстрагировать от «фундаментального вопроса»: «Какова цель высшего образования?». Как указывает философ Гордон Грэхем, мы «не можем иметь удовлетворительного ощущения (нашей) ценности, если (у нас) нет представления о том, какова (наша) цель» [4, р. 158]. В этой связи профессор Saleem Badat отмечает, что на данный момент национальные системы высшего образования не сформировали четких и единых целей. Напротив, они представляют собой сильно дифференцированные и разнообразные учебные заведения с разной миссией, различными социальными и образовательными целями и задачами, разным размером, разными конфигурациями академических программ, раз-

ли о будущем, их самочувствие и поведение. Необходимы серьезные научные исследования, чтобы понять, насколько глубоко пандемия повлияла на студенчество во всем мире и к каким последствиям это может привести. В настоящем исследовании мы лишь попробуем разобраться, какие факторы наиболее значимо повлияли на ценностную картину молодежи и как это отразилось на системе высшего образования в Казахстане и мире.

Постановка задачи. Проблемы качества постковидного образования и трансформация образовательных ценностей сегодня находятся в центре внимания многих ученых мира.

Чтобы ответить на вопрос «Каковы ценности у студентов высших учебных заведений?», исследователи из Португалии и Бразилии М. Н. de Agrela Gonçalves Jardim, G. B. da Silva Junior, M. L. S. D. Alves провели обзор литературы, проиндексированной в базах данных в интернете. Ученые выделили следующие виды ценностей, назвав их «базовыми общечеловеческими ценностями». В их числе:

ными требованиями к поступающим и различными академическими стандартами. Это приводит к тому, что цели университетов разнятся, а университеты выполняют не одну, а сразу несколько функций. Так, одни университеты одновременно могут быть радикальными и трансформирующими, реформистскими и консервативными. Иными словами, они могут одновременно воспроизводить, поддерживать и сохранять, а также подрывать, разрушать и трансформировать социальные отношения, институты, политику и практику [5]. Одна из причин этого, как пишет Мануэль Кастельс, заключается в том, что университеты не стоят вне общества; они подвержены «конфликтам и противоречиям общества, и поэтому они будут иметь тенденцию выражать – и даже усиливать – идеологическую борьбу, присутствующую во всех обществах» [6, р. 212].

Таким образом, по мнению вышеназванных ученых, именно цели, которые ставят перед собой университеты, в конечном итоге влияют на те ценности, формирующиеся у студентов, поэтому высшим учебным заведениям необходимо крайне ответственно относиться к проводимой ими образовательной политике.

Обзор литературы. Исследователь из Индии Ankit Kumar считает, что университеты проводят недостаточную работу по формированию ценностей. В нынешнем сценарии система образования концентрируется на предоставлении учащимся навыков делать вещи (которые имеют экономическую ценность). Другими словами, она концентрируется на предоставлении «Как делать?», а не «Что делать?» или «Почему что-то должно быть сделано?». Результатом этого являются выпускники, которые не осознают ни свое окружение, ни самих себя и сталкиваются с трудностями. Система образования не готовит учащихся к жизни, но готовит их только к профессии или работе. Они должны сами научиться справляться с жизнью, что включает в себя изучение своих целей, выявление и разрешение конфликтов, работу с отношениями в семье и с друзьями, понимание общества и взаимообогащающие отношения с природой. Это требует умения критически относиться к повседневным вопросам жизни. Образование также не затрагивает вопросы приверженности. Таким образом, системе образования не удается развить критическое мышление, которое приводит к ясности и приверженности учащихся [7]. Исследователь считает: в настоящее время существует острая необходимость дополнить систему образования ценностными аспектами, формированием истинно человеческих ценностей взамен сугубо капиталистических.

Ann L. Saurbier из США, в свою очередь, полагает, что сегодня под вопросом оказалась вся система образования. До недавнего времени получение высшего образования считалось важным занятием. Однако факторы, включая рост стоимости обучения, готовность выпускников к работе и возникновение связанного с этим долга, снизили воспринимаемую ценность дипломов о высшем образовании на всех уровнях. Это привело к тому, что высшие учебные заведения вынуждены сегодня искать новые способы, чтобы продемонстрировать свои преимущества, которые заключены в целостности ценностей. Высшее образование должно предложить студентам более высокие ценности и долгосрочные перспективы. Только таким образом оно может сохраниться [8].

Главной темой научно-исследовательских работ последнего года стали проблемы пандемии и перспектив высшего образования после ее окончания. Какое возможно образование в условиях карантина и возможно ли оно вообще?

Исследователи Manuel Mazzara, Petr Zhdanov, Mohammad Reza Bahrami и др. считают, что цифровизация образования и переход в онлайн – это закономерный этап в развитии образования. Пандемия лишь ускорила его и помогла свершиться четвертой промышленной революции [9]. Постковидное образование изменило не только способы преподавания, но и суть образовательного

процесса. Так, педагог в онлайн-обучении будет выполнять не роль инструктора, напрямую взаимодействующего с классом, а скорее роль модератора. Самая сложная задача онлайн-образования – это качественное оценивание знаний студентов. В этой связи оценке знаний будет уделено максимальное внимание (взамен итоговых экзаменов – цикл промежуточного оценивания знаний). Онлайн-образование потребует открытых интернет-ресурсов, доступа к крупным библиотекам и базам данных, оно также потребует от студентов большей кооперации, удаленного сотрудничества над решением проектов.

Образование неминуемо трансформируется, это не может пройти незаметно для самочувствия студентов. Приведенные ниже исследования показывают, что практически во всех странах мира дистанционное образование ощутимо сказалось на образе жизни и ценностях студентов, что нашло отражение в возрастающей индивидуализации образовательных услуг. Как справедливо отмечают российские ученые С.И. Черных и В.И. Паршиков, «взаимосвязь индивидуализации с вектором «образование через всю жизнь» – одно из перспективных направлений в исследованиях трансформации образовательных услуг» [10].

Так, результаты опроса, проведенного Goodwin Simon Strategic Research в 2020 г. среди 1 305 молодых людей в США в возрасте от 15–21 года, ученые сравнили с аналогичными результатами 2019 г., то есть до пандемии. Они наглядно демонстрируют трансформацию ценностей и понимания важности образования в современном мире: респонденты проявили меньшую ясность в отношении своих целей и идей относительно будущей работы или карьеры, многие респонденты не уверены, стоит ли им продолжать учиться в университете, большинство изменили свои образовательные планы, в числе жизненно важных ценностей после пандемии оказались связь с родными, семьей. Качество образования в пандемию респонденты в США оценивают как низкое: многие считают, что и качество, и опыт существенно ухудшились в ковидную эпоху [11].

Опрос, который провели компания Third Way в партнерстве с Global Strategy Group среди 1 000 избирателей в США, в свою очередь, показал, что высшее образование в период пандемии как никогда ценно. Пандемия COVID-19 повысила ценность высшего образования как главного приоритета для избирателей. Несмотря на это вопрос «Стоит ли обучаться в вузе?» до сих пор остается актуальным [12].

Повлияла пандемия и на качество образования в Индии. Так, проведенное исследование показало, что почти все респонденты в Индии имели доступ к виртуальным платформам; 48,3% ока-

зались невнимательными во время онлайн-занятий, а 71,6% не были удовлетворены пониманием темы. Академическая честность также требует серьезной оценки, поскольку только 11,3% студентов были уверены, что во время онлайн-оценки не использовались недобросовестные методы. Повышенная нагрузка (57,7%) и экранное время (94,2%) детей стали проблемой для родителей. Авторы исследования R. Gupta, A. Aggarwal, D. Sable and etc. Резюмируют, что онлайн-образование предложило решение в текущем сценарии, но оно не может заменить автономное обучение, которое обеспечивает целостное развитие молодых умов для лучшего будущего [13]

В Китае переход на онлайн-образование начался раньше всех: в феврале 2020 г. За это время китайские студенты тоже произвели переоценку образовательных ценностей: они более не стремятся получать образование за рубежом. В исследовании ожиданий студентов материкового Китая и Гонконга, обучающихся за границей, из 2739 респондентов 84% не проявили интереса к обучению за границей после пандемии. Для респондентов, которые по-прежнему будут учиться за границей, азиатские регионы и страны, особенно Гонконг, Япония и Тайвань, включены в пятерку лучших, помимо США и Великобритании [14].

Более половины (56%) студентов в Великобритании сообщили, что отсутствие очного обучения в период пандемии оказало значительное или умеренное влияние на качество их курса; около половины (49%) отметили, что пандемия сильно или существенно повлияла на их успеваемость. Средний балл удовлетворенности жизнью среди студентов оставался стабильным в мае 2021 г. на уровне 5,8 (из 10), однако он по-прежнему значительно ниже, чем у взрослого населения Великобритании (7,0) [15].

Таким образом, проанализировав литературу, посвященную трансформации образовательных ценностей и влиянию пандемии на сферу образования, мы приходим к выводу, что ни для одной страны мира пандемия не прошла бесследно. Переход в онлайн определил качественно иной уровень образования (дистанционное образование, свершение Четвертой промышленной революции в образовании и др.). Однако степень удовлетворенности подобным образованием разнится от страны к стране, что в итоге влияет на изменение образовательных ценностей молодежи.

Задачами настоящего исследования является выяснение степени удовлетворенности казахстанскими студентами высшего образования в период пандемии, а также выявление основных ценностей студентов высших учебных заведений Республики Казахстан. Всего в анкете указан 21 вопрос. Вопросы смешанные, предполагающие

как простой ответ (да / нет / затрудняюсь ответить), так и собственные ответы (мнения, суждения, предложения), а также оценку (по шкале от 0 до 10).

1. Есть ли у Вас определенная цель в жизни? Если есть, то какая?
2. Что для Вас наиболее ценно в жизни?
3. Чем ценна для Вас учеба в университете?
4. Считаете ли Вы, что качественное высшее образование поможет обеспечить успешную карьеру и самореализацию?
5. Ваша будущая профессия должна:...
6. Чем любите заниматься в свободное время?
7. Ваше мнение о материальных ценностях:...
8. Какие чувства Вы испытываете чаще других?
9. Что вызывает опасение и неуверенность в дальнейшей жизни?
10. Какое влияние, на Ваш взгляд, оказывает современная культура и глобализация на молодежь? Объясните ответ.
11. Что, по Вашему мнению, необходимо сделать, чтобы нивелировать негативные последствия глобализации и современной культуры, если таковые имеются?
12. Социальные сети, по Вашему мнению, помогают или вредят процессу обучения?
13. Как много времени Вы проводите в социальных сетях?
14. Какой формат обучения Вы предпочитаете?
15. Назовите основные плюсы дистанционного образования.
16. Назовите основные минусы дистанционного образования.
17. Оцените в целом качество обучения в Вашем вузе.
18. Каков уровень удовлетворенности получаемым образованием?
19. Совпадают ли Ваши жизненные цели с Вашей будущей профессией?
20. Планируете ли в будущем работать по специальности?
21. Ваши предложения по улучшению качества высшего образования в Казахстане:...

Значение исследования. Ожидается, что настоящее исследование дополнит представления об образовательных ценностях студентов в Казахстане, а также трансформации этих ценностей под воздействием пандемии, глобализации, цифровизации и других факторов. Отдельный вопрос посвящен качеству высшего образования в период пандемии (онлайн-образования). Эти исследования помогут глубже понять самочувствие и степень удовлетворенности казахстанских студентов с целью последующей выработки стратегий и методик по работе в вузах (онлайн-образование, смешанное образование). Результаты исследования

будут полезны педагогам высших учебных заведений, философам образования и всем, кто интересуется проблемами высшего образования.

Методика и методология исследования. В качестве методологии исследования использованы диалектическая методология, системный, структурно-функциональный и деятельностный подходы, принципы объективности, всеобщей связи и развития, противоречивости, детерминации, единства исторического и логического, а также ряд социологических методов: опрос, анализ, экспертная оценка, проблемно-тематическая оценка происходящих в современной образовательной системе процессов. Теоретическое значение статьи состоит в том, что полученные результаты, проведенное в ее рамках социологическое исследование позволили показать образование как социально-культурный феномен, раскрыть генезис и перспективы развития казахстанского высшего образования и предложить новые подходы в условиях пандемии коронавируса в контексте социально-культурной трансформации, модернизации мирового образовательного пространства.

В социологическом исследовании приняли участие студенты высших учебных заведений Республики Казахстан. Всего 1000 человек. Исследованием охвачены все 14 регионов Казахстана, студенты разных курсов (от 1 до 4), разных отделений (обучающиеся на русском, казахском и английском языках), разных специальностей (технических, гуманитарных, медицинских и др.). Однако в выборке была сохранена основная доля учащихся (мужского/женского населения, доли крупных мегаполисов и маленьких городов, популярных и непопулярных специальностей и др.).

Исследование было ограничено онлайн-форматом, поскольку по настоящее время в Казахстане действует карантин: студенты обучаются дистанционно, социальные контакты во многих регионах значительно ограничены. Исследование проводилось с применением приложения Google Forms. На основе анализа социологического опроса показаны общая удовлетворенность качеством высшего образования, переход на дистанционное образование, основные образовательные ценности студентов, тенденции и перспективы высшего образования в Республике Казахстан.

Из 1000 студентов вузов Республики Казахстан, принявших участие в опросе, 78,5% составили женщины и 21,5% мужчины.

Представлены позиции студентов из всех 14 регионов Казахстана. Наибольшее число анкет поступило из Алматы и Алматинской области (31,8%), Шымкента и Туркестанской области (11%) и Караганды (10,4%), по 5,9% – из Костаная и Павлодара, 5,7% – из ВКО, 5,4% – из Кызылорды, 5,1% – из Актобе, 4,6% – из Атырау, 4,4%

– из СКО, 2,9% – из ЗКО, 2,6% – из Нур-Султана и Акмолинской области, 2,5% – из Мангистауской области, 1,8% – из Тараза и Жамбылской области.

В опросе участвовали студенты различных отделений и специальностей, в том числе изучающие гуманитарные науки (45,8%), сферу образования (17,2%), социальные науки, экономику и бизнес (13,7%), естественные науки (5,2%), технические науки и технологии (5%), сферу услуг (4,5%), искусство (3,3%), право (2,6%), сельское хозяйство (2,3%), медицину (2%).

По курсам обучения респонденты распределились следующим образом: 1 курс – 47,3%, 2 курс – 21,1%, 3 курс – 20%, 4 курс – 11,6%.

По этническому составу в опросе приняли участие преимущественно студенты казахской национальности (85,1%), а также русской (5,3%), корейской (2,7%), узбекской (1,3%), уйгурской (1,2%) и остальных (менее 1%: таджикской, тагарской, немецкой и др.).

По возрасту респонденты представили мнения студентов вузов Республики Казахстан до 18 лет (46,2%), 19–21 год (48,3%), 22–24 года (4,8%) и старше 24 лет (7%).

Таким образом, репрезентативный состав участников социологического онлайн-опроса отобразил многообразие суждений участников по актуальным вопросам современного высшего образования и может рассматриваться как надежный источник обобщений.

Проблемы обсуждения. Проведенное исследование выявило следующие тенденции в сфере высшего образования в Республике Казахстан.

На вопрос «Есть ли у Вас определенная цель в жизни?» подавляющее большинство респондентов ответило утвердительно (86,6%). О том, что у них нет цели в жизни отметили всего 2,9% учащихся, затруднились ответить – 10,5%.

В числе целей респонденты чаще всего отмечали следующие: стать квалифицированным специалистом, реализовать себя, карьерный рост, создание семьи, достижение финансовой независимости, успех в делах, путешествия.

В ответе на вопрос «Что для Вас наиболее ценно в жизни?» преобладающее число респондентов указали семью (60,9%), здоровье (14,1%), карьеру (9,5%), деньги (4,8%) и образование (2,8%). Все остальное (друзья, любовь и др.) заняло 7,9%.

Несмотря на вызовы пандемии и трудности образования последних лет, респонденты в целом высоко оценивают значимость университетского образования, в частности для приобретения профессиональных навыков. Так, по их мнению, учеба в университете важна тем, что позволяет приобрести профессию (44,7%), стать образованным (33,4%), подготовиться к самостоятельной жизни

(15,1%), утвердиться среди близких людей (1,9%). Также обучение в университете, по мнению респондентов (4%), помогает стать богатым, расширить кругозор, получить диплом, установить коммуникацию с людьми и сверстниками, избежать службы в армии и др.

Большинство респондентов считают, что качественное высшее образование поможет обеспечить успешную карьеру и самореализацию. За данное положение высказались 820 респондентов (82%), нет – 82 респондента (8,2%), 98 затруднились ответить (9,8%).

В следующем вопросе респондентам было предложено поразмышлять о том, что должна принести с собой их будущая профессия. Большая часть студентов согласилась с положением, что работа должна приносить удовольствие от деятельности (49,8%), 22,3% считают, что работа должна быть полезной людям. Не меньшая часть респондентов выразила мнение, что работа должна приносить высокий доход (21,7%) и быть престижной (6,2%).

Чтобы понять, какие факторы влияют на систему ценностей молодежи, в анкету были включены вопросы о досуге. Так, на вопрос «Чем Вы любите заниматься в свободное время?» большая часть студентов вузов Республики Казахстан ответила, что предпочитает гулять с друзьями (28,4%); на втором месте у студентов – чтение книг (18,3%); на третьем – социальные сети (16,3%); 6,4% высказались в пользу посещения театров и других культурных заведений; 4,9% студентов любит поспать, 4,2% – ходить по магазинам, 2,7% – играть в компьютерные игры. Более четверти всех респондентов (17,6%) предложили свой вариант ответа: спорт, иностранные языки, музыка, рисование, психология, волонтерство, дебаты, шитье, путешествия и др.

Ответы респондентов на вопрос о значимости материальных ценностей следующие: для большей части студентов духовные ценности оказались важнее материальных (57,2%); для 19,1% материальные ценности – самые важные в жизни; 23,7% студентов затруднились ответить.

На вопрос «Какие чувства чаще всего испытывают респонденты?» ответы были следующими: обычный жизненный тонус, ровные чувства (48,5%), эмоциональный подъем, бодрость (30,9%). Следует обратить внимание, что часть респондентов (9%) чувствует состояние неуравновешенности, чувство тревоги, еще часть (4,8%) пребывают в депрессии, а 4,2% испытывают чувство безразличия ко всему. В числе других ответов студенты указывали чаще негативные чувства, такие как эмоциональные карусели, страх, усталость, одиночество, агрессия, подавленность, грусть, стыд, апатия, тревожность, чувство вины,

отвращение и др. Из общего числа ответов каждый пятый студент отметил негативное чувство.

Отвечая на следующий вопрос анкеты «Что вызывает опасение и неуверенность в дальнейшей жизни?», студенты отмечали страх не реализовать себя (54%), проблемы с трудоустройством (11,4%), страх остаться без средств к существованию (11,2%), проблемы со здоровьем (10,3%), проблемы с семейным положением (8,5%). В своем ответе студенты также поделились, что обеспокоены страхом не найти себя; страхом неизвестности; вызванным политической ситуацией в мире; страхом затяжной депрессии, зависимости; страхом перед будущими препятствиями и др.

Переходя к вопросу о влиянии глобализации и современной культуры на молодежь, большая часть респондентов отметила, что считает это влияние скорее позитивным (84,5%), лишь малая часть – скорее негативным (15,5%).

В следующем вопросе студентам было предложено пояснить свою точку зрения: почему они считают влияние глобализации и современной культуры на молодежь позитивным или негативным? Те, кто ответил в пользу скорее позитивного влияния, отметили увеличение трудовой и образовательной мобильности молодежи, появление социальной сети Тик-ток, новых возможностей для молодежи, инноваций, которые быстро распространяются по миру, культурных перемен, избавление от старых предрассудков, расширение кругозора, сближение культур и стран и др. Те, кто ответил в пользу скорее негативного влияния, отметили потерю духовности, возрастание неравенства, деградацию молодежи, зависимость от технологий, интернета, асоциальность молодежи и др.

На вопрос «Что, по Вашему мнению, необходимо сделать, чтобы нивелировать негативные последствия глобализации и современной культуры, если таковые имеются?» студенты ответили предложениями научиться быть терпимыми друг к другу, различать правильное от неправильного, слушать и учитывать мнение старшего поколения, родителям больше уделять времени детям, модернизировать старые традиции, не забывать свои культурные и национальные истоки, привить молодежи нравственные и духовные ценности, правильно преподносить информацию, вести открытый диалог, сохранять национальную идентичность, дать право выбора и свободу слова и др.

На вопрос «Вредят ли социальные сети процессу образования или помогают?» преобладающая часть респондентов ответила утвердительно (82,5%), лишь 18% отметили, что социальные сети скорее вредят.

На вопрос «Почему Вы так считаете?» студенты, отметившие, что социальные сети скорее

помогают в процессе обучения указали на такие его свойства, как наличие полезной информации, огласка важных для общества тем (насилие, феминизм, опыты над животными и др.), наличие информации, которой не дают в университетах, обмен информацией, повышение мотивации учащихся, стимуляция творческих способностей, познавательного интереса, наличие людей, разговаривающих на разных языках мира, самореализация, наличие образовательных онлайн-курсов, поддержание связи с одногруппниками, общение в период пандемии и др. Те, кто ответил, что социальные сети скорее вредят процессу обучения, отметили, что в социальных сетях слишком много информации, которая в конечном счете не пригодится, социальные сети отнимают много времени, обилие некачественной информации (фейков), социальные сети – скорее зависимость, нежели полезный инструмент, у молодежи появляются психологические проблемы и др.

На вопрос «Как много времени Вы проводите в социальных сетях и мессенджерах?» казахстанские студенты ответили следующим образом: 35,4% респондентов проводят в социальных сетях от 3–5 часов в день, 34,4% респондентов – от 1–3 часов в день, 20,9% – более 5 часов в день. Малая часть ответивших на вопрос (6,7%) проводит в социальных сетях менее 1 часа в день. Некоторые студенты отмечали 12 часов в день (в связи с работой онлайн), в будние дни больше, чем в выходные из-за нагрузки по учебе, а также разное время проведения в зависимости от ситуации.

Уже более года студенты вузов Республики Казахстан учатся в дистанционном формате. На вопрос «Какой формат обучения Вы предпочитаете?» большая часть респондентов высказалась за очное обучение (50,6%), еще чуть более четверти – за дистанционное (26,7%), остальные – за смешанное обучение (22,7%).

За дистанционное образование в чистом или смешанном виде выступили почти половина респондентов (49,4%). Отвечая на вопрос о плюсах дистанционного образования, студенты отметили следующие: экономия времени, экономия денег, возможность дополнительно развиваться в других сферах, удобство, безопасность, доступность, свобода и гибкость, самостоятельность, возможность саморазвития, не нужно искать жилье, отсутствие транспортных переездов, освоение новых технологий, возможность быть дома, рядом с родителями и др.

В числе минусов дистанционного образования респонденты отметили снижение качества образования, отсутствие «живого» общения и студенческой жизни, нестабильный интернет, отсутствие практических навыков, отсутствие прямой связи с педагогами, проблемы со здоровьем (боль

в спине, ухудшение зрения, физическая усталость от компьютера), технические проблемы во время занятий, невозможность отделить домашние дела от учебных и др.

Пандемия коронавируса заставила все вузы Казахстана в срочном порядке перейти на дистанционный формат. Но удалось ли университетам сохранить качество образования? На этот вопрос студенты ответили по-разному: большая часть респондентов (40,8%) оценили качество дистанционного образования как высокое, 30,2% – выше среднего, 24,5% – среднее. Малая часть студентов считает, что качество образования снизилось: 3,2% считает, что оно стало ниже среднего, и 1,3% – низким.

Уровень удовлетворенности получаемым в университете образованием варьируется от 1–5: большая часть респондентов поставила оценку 4 (36,8%); 34,3% – 5; 21,9% – 3. Малая часть студентов поставила оценку 2 (5,5%) и 1 (1,5%).

На вопрос «Совпадают ли Ваши жизненные цели с Вашей будущей профессией?» почти половина респондентов отметила, что частично (47,6%); еще 43,3% – да, совпадает; лишь 6,3% респондентов ответили отрицательно; 2,8% затруднились ответить.

На следующий вопрос о планах в будущем работать по специальности подавляющее большинство респондентов ответило утвердительно – 67,4%; 24% затруднились ответить; 8,3% респондентов в будущем не планируют работать по специальности.

В заключение респондентам была дана возможность внести свои предложения по улучшению качества высшего образования в Казахстане. Студенты предложили следующее: преподавателям быть более объективными и с большим пониманием относиться к студентам; больше практических занятий; слышать молодежь и уметь советоваться со студентами; сделать образование доступным; добавить финансовую грамотность как обязательный предмет; больше актуальной информации в лекциях; креативно преподносить материалы лекций; рекомендовать больше книг для прочтения; больше доступных информационных ресурсов в интернете; повысить заработную плату преподавателям, чтобы у них было больше мотивации; открыть специальные кружки по специальности и др.

Результаты. Анализируя результаты исследования, остановимся на следующих важных выводах.

1. Казахские студенты преимущественно имеют определенную жизненную цель, которая частично совпадает с их будущей профессией. Успешную карьеру и самореализацию большинство (82%) связывает с получением качествен-

ного высшего образования. Это показывает, что, несмотря на затяжную пандемию, казахстанская молодежь не потеряла интерес к своей профессии и не отказалась от жизненных целей. Во многом этому способствовали внезапный, но контролируемый и стабильный переход университетского образования в онлайн-сферу, а также сохранение стабильности государственными институтами власти.

Для сравнения: в результате опроса, проведенного Goodwin Simon Strategic Research в США, было выявлено, что американские респонденты показали меньшую ясность в отношении своих целей и идей относительно будущей работы или карьеры, многие студенты в США не уверены, стоит ли им продолжать учиться в университете [11]. Во многом это связано с экономическими факторами: финансовыми проблемами молодежи в США и потерей дохода на время карантина.

В Великобритании средний балл удовлетворенности жизнью среди студентов понизился: он стал гораздо ниже, чем у взрослого населения (5,8 против 7 из 10) [15].

В Австралии большинство студентов не уверены в своем финансовом будущем (64%) и откладывают достижение основных жизненных целей из-за пандемии COVID-19 (69%). Это показал опрос, выявивший широко распространенный пессимизм [16]. Большинство молодых людей заявило, что вряд ли они выйдут на пенсию до 65 лет, найдут дом своей мечты или работу, которая связана не только с оплатой счетов. 84% из 1000 молодых австралийцев заявили, что после COVID-19 получить работу стало сложнее.

В России 57,2% респондентов из числа студентов заявили, что теряют контроль над ситуацией и над своей жизнью, чувствуют потерю целей, отсутствие планов и неизвестность [17].

Пандемия, как видим, оказала существенное давление на устойчивость жизненных целей и ценностных представлений молодежи по всему миру. Во многих странах радужные представления о будущем сменились затяжными тревогой и пессимизмом. В Казахстане, согласно исследованию, жизненные цели молодежи не подверглись большим трансформациям.

2. Большая часть казахстанских студентов считает духовные ценности важнее материальных. Наиболее ценными для казахстанской студенческой молодежи являются семья, здоровье и карьера.

Это положение не выступает прямым следствием влияния пандемии, так как Казахстан издавна является страной с сильными родовыми и семейными устоями. По сей день страна разделяется на три больших жуза, а те, в свою очередь, на множество племен и родов. В связи с этим семья

всегда была для жителей страны главной ценностью, воспитываемой с детства. Примечательным является лишь включение здоровья в список приоритетных ценностей. Ранее оно было на третьем месте, уступая друзьям [18]. В настоящем исследовании дружба не попала в топ основных ценностей молодежи, а здоровье стало более ценным. Здесь видим прямое влияние пандемии: опасение за жизнь и здоровье себя и близких, переоценку ценностей глазами респондентов. В тройке важнейших приоритетов студенты отметили карьеру во многом как следствие и итог успешной учебы в вузе.

Для студентов США, согласно опросу, проведенному Goodwin Simon Strategic Research, семья также встала на первое место ценностной картины мира молодежи [11].

Согласно масштабному исследованию, проведенному Deloitte, охватившему 27,5 тыс. человек по всему миру, самое важное, о чем беспокоятся молодые респонденты – это благосостояние семьи (41%), долгосрочное финансовое будущее (41%) и карьерные перспективы (40%) [19].

Как видим, влияние пандемии сказалось на ценностном восприятии студентов: по всему миру укрепляются связи молодежи с семьей. Студенты стали больше заботиться о здоровье и ответственнее относиться к финансовому будущему.

3. Каждый пятый студент в Казахстане испытывает негативные чувства (состояние неуравновешенности, чувство тревоги, депрессии, безразличия и др.). В числе основных страхов молодежи – страх не реализовать себя, проблемы с трудоустройством, страх остаться без средств к существованию, проблемы со здоровьем и семейным положением.

Беспокойство и депрессия среди молодежи в период пандемии стали общераспространенным явлением, о них докладывают различные международные организации и исследовательские группы.

Согласно опросу ЮНИСЕФ о влиянии COVID на психическое здоровье подростков и молодежи, проведенному в 9 странах мира и охватившему свыше 8 тыс. респондентов, каждый третий ответил, что чувствует беспокойство (27%) и еще 15% испытывают депрессию; 43% девушек и 31% парней с пессимизмом смотрят в будущее [20].

Согласно докладу Международной организации труда «Молодежь и пандемия COVID-19: влияние на рабочие места, образование, права и психологическое состояние» 50% молодых людей потенциально могут испытывать чувство тревоги или депрессии, а еще 17%, по всей вероятности, уже столкнулись с этими проблемами [21].

В России наряду с ростом традиционных страхов у молодежи появились новые: пандемические.

Эти страхи либо отсутствовали до коронавируса, либо были очень слабо выражены [17]. По данным исследования, 88% участников опроса отметили, что пандемия усилила состояние тревожности. 65,9% респондентов переживают о состоянии здоровья как собственном, так и родных и близких. Среди лидеров и страх за собственное будущее (57,2%): респонденты отмечают, что теряют контроль над ситуацией и своей жизнью.

В Канаде каждый четвертый студент-респондент отметил, что уровень стресса у него – выше критических порогов [22].

В США анализ на основе интервью студентов показал повышенный стресс и тревогу вследствие вспышки COVID-19 (71%). Были выявлены множественные факторы, которые способствовали повышению уровня стресса, беспокойства и депрессивных мыслей среди студентов. К ним относятся страх и беспокойство за собственное здоровье и за своих близких (91%), трудности с концентрацией внимания (89%), нарушения режима сна (86%), снижение социальных взаимодействий из-за физического дистанцирования (86%) и усиление опасений по поводу академической успеваемости (82%) [23].

Как видим, пандемия серьезно сказывается на ментальном и психическом здоровье молодежи. По всему миру, в том числе в Казахстане, уровень стресса и тревоги у молодежи растет.

4. Казахстанская студенческая молодежь преимущественно не видит негативных последствий глобализации и выступает за положение, что социальные сети скорее помогают процессу обучения, нежели вредят. Среднее время проведения студентов Республики Казахстан в социальных сетях – от 3–5 часов в день.

Экстренный переход образования в онлайн-сферу, локдауны, сменяющие один за другим, социальное дистанцирование и множество других факторов привели к тому, что потребление медиа и социальных сетей в разы увеличилось. Для студентов интернет стал основным источником знаний, а социальные сети – основным развлечением.

Однако наряду с позитивными моментами есть ряд факторов, которые вызывают серьезное беспокойство у ученых. Так, ученые из университета Пенсильвании на основе эксперимента пришли к выводу, что чрезмерное использование социальных сетей приводит к чувству одиночества и депрессиям. Оптимальное пользование социальных сетей, по их мнению, должно быть не более 30 минут в день [24]. Однако, как видим, большая часть респондентов проводит в сетях не менее 3–5 часов в день, а некоторые – до 12 часов в сутки, что косвенно наряду с пандемией является причиной повышения беспокойства и стрессов

среди молодежи. В связи с этим ученые считают возвращение к очной системе образования (или смешанный вариант образования), большую социальную активность и мобильность молодежи лекарством, нивелирующим эти негативные последствия в будущем.

5. Большая часть студентов считает очное обучение лучшим видом образования. Качество дистанционного образования в Казахстане молодежь оценивает как высокое, но на 4.

Исследование, проведенное учеными в 62 странах мира среди 30383 студентов, показало, что в условиях изоляции по всему миру и перехода на онлайн-обучение студенты на начальном этапе были наиболее удовлетворены поддержкой, оказываемой преподавательским составом и университетами. В последующем они сочли недостаточным навыки работы с компьютером, а также отметили увеличение учебной нагрузки. Студентов беспокоили вопросы, касающиеся их будущей профессиональной карьеры и учебы, они испытывали скуку, беспокойство и разочарование [25].

В докладе, подготовленном Международной организацией труда «Молодежь и пандемия COVID-19: влияние на рабочие места, образование, права и психологическое состояние» (Youth and COVID-19: impacts on jobs, education, rights and mental well-being), сообщается, что 65% молодых людей за время пандемии получили меньше знаний из-за того, что в результате закрытия учебных заведений им пришлось перейти с очного формата обучения на учебу онлайн или в удаленном режиме. Все они стремятся продолжать учебу и профессиональную подготовку, но половина из них считает, что теперь их обучение может затянуться, а 9% не уверены, что смогут его завершить [21].

В США результаты опроса, проведенного Goodwin Simon Strategic Research, показали, что респонденты оценивают качество образования в пандемию как низкое: многие считают, что и качество, и опыт существенно ухудшились в ковидную эпоху [11].

Ученые из Индии отмечают, что онлайн-образование предоставило решение в текущем сценарии, но оно не может заменить автономное обучение, которое обеспечивает целостное развитие молодых умов для лучшего будущего [13].

Около половины (49%) студентов в Великобритании, сообщили, что пандемия сильно или существенно повлияла на их успеваемость [15].

В России переход на дистант, согласно исследованиям, не стал «катастрофой», система российского высшего образования показала устойчивость к резким изменениям. Однако в связи с отсутствием социальных контактов и студенческой жизни значительно ухудшилось физическое и психологическое самочувствие студентов [26].

В этой связи ситуация в Казахстане не стала исключением. Несмотря на то что в целом студенты достаточно лояльно и с пониманием относятся к экстренным нововведениям в их университетах, общая оценка качества образования на уровне 4. По сравнению с традиционным, очным образованием качество дистанционного образования хуже. Казахские студенты отметили такие его негативные факторы, как отсутствие живого общения и студенческой жизни, нестабильный интернет и технические проблемы, отсутствие практических навыков и прямой связи с педагогами, появление проблем со здоровьем (боль в спине, ухудшение зрения, физическая усталость от компьютера), невозможность отделить домашние дела от учебных и др. Больше половины казахских студентов (50,6%) желает вернуться в университеты на очное обучение.

Выводы. Исходя из проведенного анализа научно-исследовательской литературы и социологического исследования в Казахстане приходим к выводу, что в условиях затяжной пандемии, которая вместо нескольких месяцев в университетах продлилась более, чем полтора года, образовательные ценности студенческой молодежи некоторым образом изменились.

В США, по результатам исследований, молодые люди серьезно ставят вопрос о необходимости продолжения учебы в университетах («Is college worth it?») [12]. Растущий уровень безработицы, социальное дистанцирование, распространяющаяся быстрыми темпами пандемия привели к разочарованию в системе образования, которая более не способна обеспечить экономическую стабильность и общественный баланс.

Пессимизм, связанный с будущей карьерой, финансовой стабильностью и перспективами, среди молодых людей повсеместен: о нем говорят исследования и в Европе, США, Австралии. Казахстан не стал исключением. Как показывает наше исследование, уровень тревоги, депрессии и стрессов среди молодежи велик: каждый пятый студент в Казахстане заявил о том, что испытывает больше негативных чувств, нежели позитивных. Тем не менее казахские студенты имеют более прочную ценностную основу: они, как правило, не связывают сложности пандемии со сферой образования и будущей карьерой. Так, большинство казахцев (82%) до сих пор считает, что качественное высшее образование поможет им обеспечить успешную карьеру и самореализацию, поэтому в отличие от американских и европейских студентов они не намерены бросать обучение в вузах.

Есть, однако, некоторое расхождение в выборе профессии и уверенности в том, что в будущем студент будет обучаться именно по этой профессии: уверенность работать по специальности проявили

лишь 67,4% опрошенных студентов, еще 24% затруднились ответить. Думается, что отчасти роль сыграла пандемия, которая сегодня поставила под вопрос существование и эффективность многих профессий.

Несмотря на все сложности пандемического образования, студенты в целом довольны его качеством, оценив как высокое, но на уровне 4.

В целом трансформация ценностной картины мира у казахских студентов под влиянием пандемии видится менее негативной, нежели у студентов других государств. Думается, что причиной подобного положения дел являются особенности казахского общества, основывающегося скорее не на рыночных отношениях, а на семейных ценностях.

Пандемия серьезно сказалась на экономиках и рынках всего мира, разрушив стабильность и вызвав опасения за будущее. В то же время она упрочила семейные связи, сделав общение с близкими и заботу друг о друге непреходящей ценностью. Поскольку казахское общество и ранее характеризовалось сильными семейными связями и неустойчивой финансовой системой, на молодых людях она сказалась не так болезненно, как на студентах Европы, США или Австралии.

Тем не менее следует понимать, что каким бы ни было влияние пандемии, потребуются годы для нивелирования его последствий. Университетам по всему миру понадобятся более целенаправленные и эффективные стратегии.

Думается, что возвращение к «нормальности», то есть к состоянию до пандемии, невозможно, поскольку многое за это время изменилось, существенно изменились главные участники процесса: учащиеся и педагоги. В этой связи справедливо утверждение, что пандемия – это разрыв, после которого образование уже никогда не будет прежним.

Разрыв сегодня очевиден как никогда, созданы все условия для формирования нового типа образования: образования, которое учло бы все ошибки старой школы и извлекло лучшие уроки пандемии.

Пандемия поставила острый вопрос о ценностной стоимости образования: как показали исследования, молодые люди по всему миру приходят к выводу, что стоимость образования сегодня определяет не рынок, а духовные потребности молодежи. В условиях растущего беспокойства, стресса и депрессий образование может стать лекарством, панацеей для молодых людей от духовного кризиса. Соответственно, от усилий современных ученых и педагогов по всему миру зависит, каким будет будущее образования, каковы будут его устои, ценности и смысл и сможет ли новая система образования нивелировать последствия пандемии COVID-19.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глубокий «цифровой разрыв» в дистанционном обучении: пресс-релиз // ЮНЕСКО. URL: <https://ru.unesco.org/news/glubokiy-cifrovoy-razryv-v-distancionnom-obuchenii> (дата обращения: 15.12.2022).
2. Концептуальная записка: Образование в эпоху COVID-19 и в последующий период: авг. 2020 г. / ООН. 32 с. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/policy_brief_-_education_during_covid-19_and_beyond_russian.pdf (дата обращения: 20.12.2022).
3. De-Agrela Gonçalves Jardim M. H., Da-Silva Junior G. B., Alves M. L. S. D. Values in students of higher education // *Creative Education*. 2017. Vol. 8, no. 10. P. 1682–1693. DOI: 10.4236/ce.2017.810114.
4. Graham G. The institution of intellectual values: realism and idealism in higher education. Imprint Academic, 2005. 300 p.
5. Badat S. The role of higher education in society: valuing higher education // Rhodes University: site. 2009. 14 p. URL: <https://commons.ru.ac.za/vital/access/services/Download/vital:7122/SOURCEPDF?view=true> (accessed 20.07.2022).
6. Castells M. Universities as dynamic systems of contradictory functions // *Challenges of globalisation: South African debates with Manuel Castells*. Cape Town, 2001. P. 206–223.
7. Kumar A. Value education in higher education. 2020. DOI: 10.13140/RG.2.2.16787.84005.
8. Saubier A. A question of value: exploring perceptions of higher education value in academic and popular literature // *Economics and Culture*. 2020. Vol. 17, no. 1. P. 62–74. DOI: 10.2478/jec-2020-0006.
9. Mazzara M., Zhdanov P., Bahrami M. R., Aslam H., Kotorov I., Imam M., Salem H. Education after COVID-19 // *Smart and sustainable technology for resilient cities and communities*. Springer, 2021. P. 193–207. URL: https://www.researchgate.net/publication/351587748_Education_after_COVID-19 (accessed 20.07.2022).
10. Черных С. И., Паршиков В. И. Образование как услуга: социально-философский анализ // *Профессиональное образование в современном мире*. 2015. №2. С. 40–47.
11. Equitable Futures National Youth Poll 2020–2021. How COVID-19 and other events are shaping young people's perceptions of the future // Equitable Futures: site. URL: <https://www.equitablefutures.org/covid19/> (accessed 20.07.2022).
12. How COVID-19 made higher education value a top priority // Third Way: site. URL: <https://www.thirdway.org/memo/how-covid-19-made-higher-education-value-a-top-priority> (accessed 20.07.2022).
13. Gupta R., Aggarwal A., Sable D., Chahar P., Sharma A., Kumari A., Maji R. Covid-19 pandemic and online education: impact on students, parents and teachers // *Journal of Human Behavior in the Social Environment*. 2021. Vol. 32, iss. 4. P. 417–425. DOI: 10.1080/10911359.2021.1909518.
14. Weiyang Xiong, Ka Ho Mok, Guoguo Ke, Joyce Oiwan Cheung. Impact of COVID-19 pandemic on international higher education and student mobility: student perspectives from Mainland China and Hong Kong: working paper no. 54, Sept. 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/344429005_Impact_of_COVID-19_Pandemic_on_International_Higher_Education_and_Student_Mobility_Student_Perspectives_from_Mainland_China_and_Hong_Kong/link/5f745d1a92851c14bca08482/download (accessed 15.07.2022).
15. Coronavirus and higher education students: England, 4 to 12 May 2021. URL: <https://www.ons.gov.uk/people-populationandcommunity/healthandsocialcare/healthandwellbeing/bulletins/coronavirusandhighereducationstudents/england4to12may2021> (accessed 15.07.2022).
16. Young Australians delaying life goals due to pandemic and feel pessimistic about future // *Support the Guardian: site*. URL: <https://www.theguardian.com/business/2020/nov/05/young-australians-delaying-life-goals-due-to-pandemic-and-feel-pessimistic-about-future> (accessed 15.07.2022).
17. У молодых людей появились пандемические страхи // Уральский федеральный университет: сайт. URL: <https://urfu.ru/ru/news/35209/> (дата обращения: 15.07.2022).
18. Сарсембек Г. Е. Ценности современной молодежи Казахстана. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/83471/1/978-5-7996-2997-7_2020_091.pdf (дата обращения: 15.07.2022).
19. Deloitte исследовала настроения миллениалов во время пандемии // Frank Media: сайт. URL: <https://frankrg.com/20855> (дата обращения: 15.07.2022).
20. The impact of COVID-19 on the mental health of adolescents and youth // UNICEF: site. URL: <https://www.unicef.org/lac/en/impact-covid-19-mental-health-adolescents-and-youth> (accessed 15.07.2022).
21. Из-за пандемии COVID-19 более 70 процентов молодых людей не могут нормально учиться // МОТ. Международная организация труда: сайт. URL: https://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_753125/lang--ru/index.htm (дата обращения: 15.07.2022).
22. Schwartz K. D., Exner-Cortens D., McMorris C. A., Makarenko E., Arnold P., Van Bavel M., Williams S., Canfield R. COVID-19 and student well-being: stress and mental health during return-to-school // *Canadian Journal of School Psychology*. 2021. Vol. 36, no. 2. P. 166–185. DOI: <https://doi.org/10.1177/08295735211001653>.
23. Son C., Hegde S., Smith A., Wang X., Sasangohar F. Effects of COVID-19 on college students» mental health in the United States: interview survey study // *Journal of Medical Internet Research*. 2020. Vol. 22, no. 9, art. e21279. DOI: <https://doi.org/10.2196/21279>.

24. Сколько времени нужно проводить в соцсетях, чтобы не чувствовать себя одиноким // ALEV: сайт. URL: <https://alev.biz/resources/helpful-information/psychology/skolko-vremeni-nuzhno-provodit-v-socsetjah-chtoby-ne-chuvstvovat-sebja-odinokim/> (дата обращения: 15.07.2022).
25. Aristovnik A., Keržič D., Ravšelj D., Umek L., Tomažević N. Impacts of the COVID-19 pandemic on life of higher education students: a global perspective // *Sustainability*. 2020. Vol. 12, iss. 20, art. 8438. DOI: <https://doi.org/10.3390/su12208438>.
26. Обучение в период пандемии: социальный голод и страхи студентов // Опорный вуз. Тольяттинский государственный университет: сайт. URL: https://www.tltsu.ru/about_the_university/news/detail.php?ID=277991 (дата обращения: 15.07.2022).

REFERENCES

1. Deep «digital divide» in distance learning: press release. *UNESCO*. URL: <https://ru.unesco.org/news/glubokiy-cifrovoy-razryv-v-distancionnom-obuchenii> (accessed 15.12.2022). (In Russ.).
2. Concept note: Education during COVID-19 and in the subsequent period: August 2020. *UN*, 32 p. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/policy_brief_-_education_during_covid-19_and_beyond_russian.pdf (accessed 20.12.2022). (In Russ.).
3. De-Agrela Gonçalves Jardim M. H., Da-Silva Junior G. B., Alves M. L. S. D. Values in Students of Higher Education. *Creative Education*, 2017, vol 8, no. 10, pp. 1682–1693. DOI: 10.4236/ce.2017.810114.
4. Graham G. *The institution of intellectual values: realism and idealism in higher education*. Imprint Academic, 2005, 300 p.
5. Badat S. The role of higher education in society: valuing higher education. *Rhodes University: site*. 2009, 14 p. URL: <https://commons.ru.ac.za/vital/access/services/Download/vital:7122/SOURCEPDF?view=true> (accessed 20.07.2022).
6. Castells M. Universities as dynamic systems of contradictory functions. *Challenges of globalisation: South African debates with Manuel Castells*. Cape Town, 2001, pp. 206–223.
7. Kumar A. Value education in higher education. 2020. DOI: 10.13140/RG.2.2.16787.84005.
8. Saurbier A. A question of value: exploring perceptions of higher education value in academic and popular literature. *Economics and Culture*, 2020, vol. 17, no. 1, pp. 62–74. DOI: 10.2478/jec-2020-0006.
9. Mazzara M., Zhdanov P., Bahrami M. R., Aslam H., Kotorov I., Imam M., Salem H. Education after COVID-19. *Smart and sustainable technology for resilient cities and communities*. Springer, 2021, pp. 193–207. URL: https://www.researchgate.net/publication/351587748_Education_after_COVID-19. (accessed 20.07.2022).
10. Chernyih S. I., Parshikov V. I. Education as a service: a socio-philosophical analysis. *Professional Education in the Modern World*, 2015, no. 2, pp. 40–47. (In Russ.).
11. Equitable Futures National Youth Poll 2020–2021. How COVID-19 and other events are shaping young people's perceptions of the future. *Equitable Futures: site*. URL: <https://www.equitablefutures.org/covid19/> (accessed 15.07.2022).
12. How COVID-19 made higher education value a top priority. *Third Way: site*. URL: <https://www.thirdway.org/memo/how-covid-19-made-higher-education-value-a-top-priority>. (accessed 20.07.2022).
13. Gupta R., Aggarwal A., Sable D., Chahar P., Sharma A., Kumari A., Maji R. Covid-19 pandemic and online education: impact on students, parents and teachers. *Journal of Human Behavior in the Social Environment*, 2021, vol. 32, no. 1, pp. 1–24. DOI: 10.1080/10911359.2021.1909518.
14. Weiyan Xiong, Ka Ho Mok, Guoguo Ke, Joyce Oiwan Cheung. Impact of COVID-19 pandemic on international higher education and student mobility: student perspectives from Mainland China and Hong Kong: working paper no. 54, Sept. 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/344429005_Impact_of_COVID-19_Pandemic_on_International_Higher_Education_and_Student_Mobility_Student_Perspectives_from_Mainland_China_and_Hong_Kong/link/5f745d1a92851c14bca08482/download (accessed 15.07.2022).
15. Coronavirus and higher education students: England, 4 to 12 May 2021. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/healthandsocialcare/healthandwellbeing/bulletins/coronavirusandhighereducationstudents/england4to12may2021> (accessed 15.07.2022).
16. Young Australians delaying life goals due to pandemic and feel pessimistic about future. *Support the Guardian: site*. URL: <https://www.theguardian.com/business/2020/nov/05/young-australians-delaying-life-goals-due-to-pandemic-and-feel-pessimistic-about-future> (accessed 15.07.2021).
17. Young people have pandemic fears. *Ural Federal University: site*. URL: <https://urfu.ru/ru/news/35209/> (accessed 15.07.2022). (In Russ.).
18. Sarsembek G. E. Values of the modern youth of Kazakhstan. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/83471/1/978-5-7996-2997-7_2020_091.pdf. (accessed 15.07.2022). (In Russ.).
19. Deloitte surveyed millennial sentiment during the pandemic. *Frank Media: site*. URL: <https://frankrg.com/20855> (accessed 15.07.2022).
20. The impact of COVID-19 on the mental health of adolescents and youth. *UNICEF: site*. URL: <https://www.unicef.org/lac/en/impact-covid-19-mental-health-adolescents-and-youth> (accessed 15.07.2022).

21. Due to the COVID-19 pandemic, more than 70 percent of young people are unable to study properly. *ILO. International Labor Organization: site*. URL: https://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_753125/lang--ru/index.htm (accessed 15.07.2022). (In Russ.).
22. Schwartz K. D., Exner-Cortens D., McMorris C. A., Makarenko E., Arnold P., Van Bavel M., Williams S., Canfield R. COVID-19 and student well-being: stress and mental health during return-to-school. *Canadian Journal of School Psychology*, 2021, vol. 36, no. 2, pp. 166–185. DOI: <https://doi.org/10.1177/08295735211001653>.
23. Son C., Hegde S., Smith A., Wang X., Sasangohar F. Effects of COVID-19 on college students» mental health in the United States: interview survey study. *Journal of Medical Internet Research*, 2020, vol. 22, no. 9, art. e21279. DOI: <https://doi.org/10.2196/21279>.
24. How much time do you need to spend on social networks in order not to feel lonely. *ALEV: site*. URL: <https://alev.biz/resources/helpful-information/psychology/skolko-vremeni-nuzhno-provodit-v-socsetjah-chtoby-ne-chuvstvovat-sebja-odinokim/> (accessed 15.07.2022). (In Russ.).
25. Aristovnik A., Keržič D., Ravšelj D., Umek L., Tomažević N. Impacts of the COVID-19 pandemic on life of higher education students: a global perspective. *Sustainability*, 2020, vol. 12, iss. 20, art. 8438. DOI: <https://doi.org/10.3390/su12208438>.
26. Learning during a pandemic: social hunger and student fears. *Flagship university. Togliatti State University: site*. URL: https://www.tltsu.ru/about_the_university/news/detail.php?ID=277991. (accessed 15.07.2022). (In Russ.).

Информация об авторах

Ашилова Мадина Серикбековна – кандидат философских наук, доктор PhD, ассоциированный профессор, Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана (Казахстан, 050022, г. Алматы, ул. Муратбаева, 200, e-mail: madina.almatytv@mail.ru). ORCID: 0000-0002-7634-7727

Бегалинов Алибек Серикбекович – кандидат философских наук, доктор PhD, ассоциированный профессор, Международный университет информационных технологий (Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Манаса, 8, e-mail: alibek557@inbox.ru). ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7439-221X>

Бегалинова Калимаш Капсамаровна – доктор философских наук, профессор, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Казахстан, 050040, г. Алматы, проспект Аль-Фараби, 71, e-mail: kalima910@mail.ru), ORCID: 0000-0001-5575-5142

Статья поступила в редакцию 06.07.2022

После доработки 06.12.2022

Принята к публикации 09.12.2022

Information about the authors

Madina S. Ashilova – Candidate of Philosophical Sciences, PhD, Associate Professor, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages (200 Muratbaeva Str., Almaty, 050022, Kazakhstan, e-mail: madina.almatytv@mail.ru). ORCID: 0000-0002-7634-7727

Alibek S. Begalinov – Candidate of Philosophical Sciences, PhD, Associate Professor, International Information Technology University (8 Manasa Str., Almaty, 050000, Kazakhstan, e-mail: alibek557@inbox.ru). ORCID: 0000-0001-7439-221x

Kalimash K. Begalinova – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Al-Farabi Kazakh National University (71 Al-Farabi Ave., Almaty, 050040, Kazakhstan, e-mail: Kalima910@mail.ru). ORCID: 0000-0001-5575-5142

The paper was submitted 06.07.2022

Received after reworking 06.12.2022

Accepted for publication 09.12.2022